

Автор: Туманов Тимофей Олегович

«Дурачество»

Сцена 1. Темный зимний вечер. Интерьер – гипермаркет, помещение склада. Главный герой, молодой человек среднего телосложения, 20-ти лет, в рабочей униформе сети магазинов с бейджем, гласящим «Игорь Сыромятин» стоит в узком помещении со стеллажами и расставляет коробки по ним. Закончив, он выходит в основное помещение магазина, где его окликает стоящий неподалеку другой работник магазина – Василий, черноволосый, небритый, мужчина легкого телосложения, выглядящий незначительно старше.

Василий (громко): Слышь, Игорь! Иди сюда, рабочие руки нужны.

Игорь (подходит): Чего там?

(Игорь подходит к Василию, который ведет его, в процессе продолжая разговор)

Василий: Да легчайшая работа – всего лишь тяжеленную железную байду тащить. Но ты не бойсь, мы специально для тебя на нее колесики поставим, не надорвешься.

(Василий усмехается, Игорь оценивает его шутку солидарной улыбкой. Все это время они идут по коридору складского помещения.)

Сцена 2. Помещение для разгрузки машин, кадр дальнего плана. В открытом проеме для автомобилей стоит наполовину въехавшая фура, с открытыми дверьми грузового отсека. Василий с Игорем и еще четверьмя рабочими выносят из грузовика небольшие коробки с продуктами, затем несут к бригадиру. Он стоит и отмечает прием груза, проверяя номера на коробках. Разгрузка кончается. Бригадир, грузный полный мужчина немолодого вида, заканчивает взаимодействие с бумагами на планшете и обращается к ним.

Бригадир: Нормально братцы, сейчас еще один спецгруз вытянете – и дальше это работа приемки и упаковщиков. (отворачивается и уходит к кабине фуры).

(Рабочие рассредоточились. Василий с Игорем по-дружески разговорились подальше от четырех коллег. Их диалог демонстрируется средним планом.)

Игорь (с отдышкой): Ну, и где твоя байда? По этим коробочкам распихана чтоль?

Василий (с отдышкой): Да подожди...

Игорь (переведя дух, с усмешкой): Чего ждуть-то? Думал ты мне какое-то железное чудо покажешь – а ты меня тяжести таскать подрядил. (выгибает спину, отклоняясь назад, кряхтя при этом) Сделал, блин, вклад в мой будущий ревматизм.

Василий: Не каркай, крылья не вырастут. Кажись чудо еще не нашли, Леонидович искать пошел, видел ведь. А ревматизма не бойся, он будет потом, когда состаришься. Сейчас бы душу побережь, тело то все вытерпит, пока молодое... Чего ж ты такой нетерпеливый?

Игорь: Да не люблю тянуть я, и всё тут. Уже дотянули – вон куда занесло, под коробками спину гну.

Василий: Учиться лучше надо было, и не занесло бы. Небось математику прогуливал в буфете, (с ухмылкой) вон как отъелся.

Игорь: Смешно тебе? Сам-то поди недалеко ушел, со мной тут напрягаешься.

Василий: Далеко или нет – не знаю, я не особо вертелся в школе. У меня с самого начала не задалось знакомство с системой. Кое-как закончил – а сюда дядя пристроил, по доброте душевной.

Игорь: Так что ж он тебя сразу в какие-нибудь руководители не записал? Как-то не родственному получилось.

Василий: Знаешь, не всегда в плюс выходит такое благовество. Куда меня, оболтуса, на верха? Все ж похерю, а так работа не сложная, денег хватает, живу себе на уме...

Игорь: Ну-ну, то-то я смотрю у тебя ума хватает на всякую замануху, как эта.

Василий: Да

(Раздается свист издалека. Это свистнул бригадир, на которого переводится фокус. Рабочие оборачиваются на звук. Видя реакцию, бригадир машет рукой на себя, подзывая к себе всю группу. Те, соответственно, подходят.)

Бригадир: Такс, слушай мою команду – я для вас там пометил поверху крестиками коробки. Всего три штуки. Только эти не просто вынести – их еще и отнести придется. В свежую пристройку ту, под цех. На второй этаж ручками занесем, дорогу покажу. Давайте, за дело.

(Рабочие проходят за спину бригадира в грузовой отсек фуры и берут нужные ящики.)

Сцена 3. Просторное помещение второго этажа двухэтажного мясного цеха. Заметны следы недавнего ремонта, бетонный пол светлого кирпичного оттенка и белая плитка на стенах. В одном из углов расположены строительные тазы, скорее всего предназначенные для переноски мяса. Помещение освещено достаточно ярко. Вдоль стены стоят различные машины для работы с мясом, половина из них не подключена. Чуть дальше от аппаратов расположена дверь морозильной камеры, куда ведет мокрый след, отдающий блики света на бетонном полу. В торце здания находится выход на

пожарную лестницу. На потолке располагаются элементы недостроенного бирельсового подвесного пути, на который положено крепить крюки для мяса. Группа проходит мимо всей аппаратуры и двери в морозильную камеру, направляясь в дальний угол, в котором находится железопрокатная ступенчатая лестница, высотой больше 1.5 метра, вмонтированная в бетонный пол. Группа доходит до нужного места. Они аккуратно ставят коробки на землю, под громкие команды бригадира.

Бригадир: Молодцом, молодцом. Так и надо, стойко претерпевать все тяготы и лишения. Да помягче клади, куда роняешь! Бестолочь, блин...

(Бригадир начинает ворчливо бубнить себе под нос, его слова становится все труднее и труднее разобрать. Тем временем, кадр фокусируется на процессе открытия коробок и извлечения деталей. Кадр снова на бригадире)

Бригадир: Ну всё – собирайте теперь, раз достали. На ваше счастье, там уже основные части бандуры этой собраны – вам только соединить надо...

(Фокус переводится на Игоря и Василия, которые молча, совместно с другими рабочими шумят и присоединяют детали друг к другу. Зрителю показывается короткая склейка сцен соединения элементов машины. Процесс сборки демонстрируется дальним планом, видно, что количество участников сборки уменьшается, пока не остаются Игорь с Василием. По мере уменьшения количества людей также уменьшается и количество включенных ламп, пока свет не остается лишь над местом сборки. Наконец, большая мясорубка собрана, кадр не меняется, зритель видит бригадира с двумя героями, смотрящими на собранную конструкцию. Они уже без курток, в рабочей одежде. Кадр меняется с дальнего на средний план трех вышеуказанных персонажей со стороны в этот момент. Бригадир прерывает восхищение от внушительных размеров машины новым приказом.)

Бригадир: Почти закончили, осталось эту махину подключить. Где-то у нее шнур был, в инструкции метра полтора, до стены должно хватить.

Игорь: Так до стены метра два вроде.

Василий (Улыбаясь тыкает локтем в бок Игорю): В нетерпении, да? Говорил же, что оценишь.

Игорь: Ну еще бы, столько собирали это железное чудище, надо послушать хотя бы его рев.

Бригадир: Отставить разговорчики. (Заходит за машину в поисках шнура. Крупным планом кадр показывает, как он снимает крышку в стене машины, как сует руки внутрь,

вслепую пытается что-то нащупать. Наконец находит провод, подсоединенный где-то в недрах аппарата, и вытаскивает наружу. Его ожидает разочарование – провод оказывается коротким. С недоумением на лице он демонстрирует находку рабочим, это зритель видит с кадра дальнего плана из-за спин Игоря и Василия, фокус на бригадире с проводом в руках. Кадр несколько секунд средним планом показывает их разочарованные лица, потом опять возвращается к бригадиру. Эти два кадра чередуются по ролям диалога.)

Бригадир (с долей возмущения в голосе): И что это? Это у них полтора метра? Метр внутри, а снаружи полтинник.

Василий: Это какой-то... позор, и как этот мышинный хвост подключать? Он же до стены не достанет.

Бригадир (чешет в затылке): Это да... (задумывается, рассматривая провод в руке.)

Игорь: Так это, а удлинителя нет у нас?

Бригадир (Выходит из раздумий): О, ведь точно, на вахте у Сергей-Виталича было несколько, как раз приспособить некуда.

(Бригадир убирает провод обратно, после чего обращается к работникам.)

Бригадир: Так-с, вы ждите тут, а я за проводами.

(Бригадир уходит, Игорь и Василий усаживаются на одном из принесенном ящиков.

Игорь рассматривает мясорубку, а Василий ищет что-то в карманах. Игорь замечает суету друга.)

Игорь: Потерял что-то?

Василий: Не потерял, а наоборот – приобрел (с этими словами извлекает пачку сигарет).

Приобрел возможность скорейшего появления опухшего куска мяса на месте легких.

Игорь: Так а почему не бросишь?

Василий: Замахнуться то легко – да сил не хватает. Разок таким побалуешься – на всю жизнь хватит. Как я речевку то красиво затянул, а? (улыбаясь толкает локтем Игоря)

(Оба героя смеются, закончив разговор, Василий встает с ящика и направляется к выходу на лестницу, подходит к двери (выход в «клетку для курения»), пытается открыть, но делает это с трудом, приходится наваливаться на нее плечом, что он и делает. Спустя несколько таких ударом дверь поддается и открывается, а Василий выходит наружу.)

(Игорь, чтобы скоротать время, осматривает помещение. Он рассматривает аппараты у стен, где-то от скуки дергает за провода. От скуки он решает пойти за другом. Игорь

пытается открыть дверь, но она заедает, открывшись лишь немного. Видя это, герой пытается дверь выбить плечом. После нескольких попыток дверь все-таки поддается, но снова упирается во что-то с глухим звуком. Думая что дверь опять заела, Игорь снова, прилагая силу, ее пинает на сей раз ногой, и так несколько попыток. Наконец устав, Игорь оставляет попытки, и пытается окликнуть друга, чтобы помог снаружи.

Игорь: Вась! Помоги, блин, эта дура железная во что-то уперлась... (переводит дух)
(Василий не отвечает)

Игорь (с усталостью в голосе и отдышкой): Вась, я понимаю конечно что там дела поважнее, но давай помогай, я тут один не справляюсь.

(Ответа снова не поступает. Игорь злится.)

Игорь: Василий, блин, заканчивай дурачиться, скажи что-нибудь!

(Игорь со злобой смотрит на дверь, он устремляет свой взор вниз, ища преграду, мешающую двери открыться. Он присаживается, чтобы разглядеть низ двери, как вдруг видит там ярко-красное шарообразное нечто. Еще немного разглядев нечто, его пронзает шок, он узнает в нем шапку Василия, которую тот носил даже в помещении. Игорь опускает взгляд вниз – и внезапно видит кровавые подтеки под шапкой и его ужасает осознанное – он убил своего друга, раздробил ему череп дверью, приняв за неживое препятствие. Поняв этот факт, герой отпрянул от двери и с шокированным видом в полулежачем положении продолжил смотреть на дверь. На его лице, снимаемое крупным планом, читается ужас и чувство вины за совершенное. Он еле дышит, практически задыхается, но берет себя в руки и встает на ноги. Он смотрит на свои руки, проверяя запачкались ли они кровью. Кадр показывает крупным планом руки, на несколько секунд происходит монтажная склейка с таким же кадром, но на руках теперь красуются наручники, а цвета интерьера вокруг них в более серых тонах. Склейка заканчивается, кадр показывает лицо Игоря. Оно принимает менее шокированный вид, теперь это лицо человека, боящегося за себя. Он думает о том, как ему избежать ответственности за убийство. Рассматривает помещение, пытаясь найти способ избавиться от трупа, пока взгляд не наткнется на морозилку. Он закусывает нижнюю губу, мнетя на месте, недолго решается, осматривается и находит глубокие строительные тазы в углу. Не секунды не теряя, он хватает один и несется обратно к лестнице. Там он еще мнетя, боясь прикоснуться к телу, но пересиливает себя и, приоткрыв дверь, голыми руками, с выступившими слезами на глазах и долей омерзения от касания с кровью, тянет тело за части тела, не испачканные в ней. Спустя

время, продемонстрированный омерзительный процесс кончается, а тело оказывается в тазу. Игорь, уставший и тяжело дышащий, осматривает совершенное, и цепляется взглядом за лицо мертвеца. Бледное, невыразительное, с мутными глазами, с подтеками крови под носом. Игорь слезится от такого вида, его лицо краснеет от стыда и ощущаемой им вины. Он присаживается у таза и что-то нашептывает мертвому.)

Игорь (шепотом, иногда делая паузы всхлипыванием): Васька... Васька, прости родной, прости... Но я... Я не хочу сидеть... понимаешь? Ты бы понял, ты бы все понял... Я тебе обещаю, я... Я на всю жизнь теперь запомню, я... Никогда не забуду, никогда... Я на всю жизнь теперь проклят буду, я... я молиться за тебя не переставая буду, веришь? Конечно не веришь, я бы и сам себе... Прости, но придется спрятать тебя. Потом вынесу, похороню по-человечески, вдали от этого вот всего. Господи, прости меня...

(Всхлипывая, Игорь упирается лицом в стенку таза снаружи, в таком положении проводит еще немного времени и поднимается. Он отряхивает куртку от снега и обращает внимание на порог двери. Сама дверь, открыта и придерживается заполненным тазом. Порог ее запачкан кровью, и Игорь это замечает. Он в панике хватая снег с пола балкона лестничной клетки и пытается впитать в него кровь. У него не получается, поэтому он бежит за своей курткой, оставленной внутри цеха, дабы использовать ее как тряпку. Вернувшись, он наконец то смог еле-еле впитать жидкость в одежду. Бросив форменную куртку в таз к покойнику, он тащит тару к морозильной камере, как вдруг слышит далекие шаги и звук открывающихся вдалеке дверей. Поняв что это Леонидович возвращается после долгого отсутствия, Игорь запаниковал и ускорился, но дверь оказалась закрыта, для ее открытия нужна ключ-карта, которой у него нет. Взвыв от обстоятельств не в его пользу, Игорь ищет пути спасения, и взгляд его падает на огромную мясорубку. Он, прилагая все усилия и преодолевая тяжесть, несет таз к лестнице. Перед поднятием он вспоминает про провод, оставленный рядом. Поставив таз на пол, он в спешке тянет провод к розетке. Кое-как у него получается дотянуть и вставить провод.)

Игорь: Хватило таки длины... (жутко улыбается)

(Не теряя ни секунды, Игорь бежит к лестнице и, поднимая тяжеленный таз с телом, намеревается сбросить из него тело в жерло огромной машины. С каждым шагом ему становится все тяжелее и тяжелее двигаться, тяжело дышать. Его лицо кривится от боли, с которой давит на его руки груз. Наконец, одной ногой он встал на платформу. Он пытается переступить второй ногой, но тут силы кончаются. Таз перевешивает, и

обессиленный герой в момент падения теряет сознание. Мир расплывается перед ним, а в момент приземления уши пронзает ужасный писк. Кадр показывает нам вид из еле открытых глаз главного героя, а совместно с писком он слышит звук отворяющейся двери и чей-то бегущий топот. Но герой уже смирился с поражением, он тяжело дышит и наконец закрывает глаза. Темнота.)

Сцена 4. Частная клиника. Игорь лежит на больничной койке, с обмотанной бинтами головой. В его руке торчит больничный катетер, откуда идет трубка, ведущая к капельнице. В окне видно, что сейчас уже день, пасмурно. Все это зритель видит от лица героя, его глазами. В них поначалу все расплывается, но спустя некоторое время картинка становится более сфокусированной. Когда фокус налаживается, герой видит рядом с собой медсестру, которая замечает приход пациента в сознание и немедленно выходит открытую дверь. Спустя несколько секунд в дверь входит, судя по виду, главврач. Он обращается к Игорю. Кадр не меняется.

Главврач: Игорь, вы как себя чувствуете? Можете что-нибудь сказать?

(Игорь осознает, что не находит сил произнести ни слова, и не имеет сил этому удивиться, поэтому слабо качает головой.)

Главврач: Ясно, после такого удара это неудивительно. Ладно, Игорь, скажу вам сразу, но попроще, вас нашли два дня назад с сотрясением мозга второй степени, это серьезно. Мы вас откачали, но какое-то время придется отлежаться здесь. Судя по вашим анализам – восстановление не займет очень много времени, однако от ваших стараний быстротечность процесса зависит больше всего. У вас может порой проявляться дезориентация в пространстве, слабость в ногах, темнеть в глазах, расплываться. И даже могут быть галлюцинации. Вы, главное, не пугайтесь, мы вам пропишем все что нужно, чтобы свести риск таких припадков к нулю. Вы сейчас отдохните, позже проведем еще один осмотр. К вам, кстати, посетитель есть. Сможете принять его?

(Игорь медленно кивает.)

Главврач: Хорошо, сейчас позову.

(Главврач покидает палату, за дверью слышно «Можете зайти». В дверь проходит грузный возрастной мужчина под 40 лет. Одет по-деловому, в рубашку с галстуком и брюки, на его руке висит пиджак под цвет брюк. Он молча берет стул, на котором недавно сидела медсестра, приставляет к койке Игоря, а после на этот же стул садится и начинает говорить своим низким глухим голосом.)

Директор: Узнаешь меня, Игорь?

(Игорь кивает.)

Директор: Хм, неожиданно. Мы виделись всего то раз, когда Вася попросил тебя в поздний час подвезти... (делает паузу, смотрит в сторону окна) Светлого ума был, хоть и небольшого... (Снова пауза. Игорь все это время молча смотрит на мужчину.) Ладно, не будем все о нем. Нормально тебя тут лечат?

(Игорь кивает.)

Директор: Хорошо. Ты не беспокойся о деньгах, лечение я оплачу. Я знаю, как вы с моим племянном сдружились, а потому бросить тебя в такой ситуации было бы ужасно по отношению к нему. (Снова пауза. Директор все-таки поворачивается лицом к Игорю. Зритель видит его возрастное, искривленное печалью и тоской лицо.) Наверное, тебе интересно – как ты сюда попал? Вас нашел Вячеслав Леонидович, и сразу вызвал скорую, а там уже и полиция подключилась. Несчастный случай. К сожалению, из вас двоих только ты остался в живых.

(Игорь вспоминает о произошедшем недавно, его глаза наполняются слезами. Это замечает директор, который утешающе хлопает по руке парня.)

Директор: Понимаю, это тяжелая новость. Когда мне позвонили... я сорвался ... Ужасно, очень ужасно... Мама Васи очень плоха... Но ты держись.... Ладно, ты извини меня, что я так ворвался и вывалил на тебя всё это, когда ты в таком состоянии. Я просто хотел сказать, что мы проведем похороны Василия после нового года, соберутся все родственники. У меня есть твой номер, поэтому я тебе сообщу дату. Думаю, он хотел бы, чтоб его друг присутствовал. (Опять пауза.)

Директор: Ты... Ты хоть что-то помнишь? Можешь сказать, что случилось там?

(Игорь собирается с силами и выдавливает из себя слова обессиленным шепотом.)

Игорь: Дурачились... просто...

(Директор с понимающим выражением лица качает головой и на несколько секунд потупил взгляд в пол, после чего бросил «Поправляйся» и ушел, закрыв дверь. Игорь, после ухода посетителя, с облегчением вздыхает, шепчет: «Пронесло», закрывает глаза и погружается в сон.)

Сцена 5. Новогодняя ночь. Заснеженная улица. В небе грохочут и сверкают салюты. Компании людей прогуливается по протоптанной дорожке, их путь освещают фонарные столбы. Толпа веселится, все переговариваются между собой, у кого-то в руках догорают бенгальские огни. Среди шумной компании находится Игорь. На его лице читается напускная радость, ему тяжело праздновать после недавних событий. Шумная

группа людей продолжает свое шествие по городу, пока Игорь не замечает развязавшиеся на зимних ботинках шнурки и не присаживается чтобы это исправить. Кто-то из конца толпы намеревается подождать его, но он с неискренней улыбкой отмахивается и жестом показывает, чтобы люди шли дальше. Люди идут, а герой подтягивает шнурки на одном из ботинок. В процессе он, помимо грохота салютов слышит звуки рядом, напоминающие хруст снега под ногами. Он, присевший, поднимает голову в поиске источника звука, но не найдя его опускает голову и завершает действие над ботинком. Он поднимается на ноги и обращает внимание на сверкающие огни в воздухе, которые отдаются бликами в его глазах. Ему нравится увиденное, он наблюдает за небом с довольным видом. Кадр дальним планом показывает героя, стоящим на городской улице, под фонарем, фокус переводится на соседний фонарный столб, на котором свисают сосульки, а сверху скопился снег. Кадр снова переводится на героя, показывая того средним планом. Он насмотрелся в небо и собирается догонять друзей. Однако он недалеко ушел, он снова слышит звук хрустящего под ногами снега, в поисках источника он резко оборачивается, но за спиной никого не обнаруживает. Закончив осмотр окрестностей за спиной, он пытается продолжить движение, однако прямо перед его лицом с фонаря падает снег со льдом, разбивающимся вдребезги. Игорь одергивается, в результате чего скользит на наледи и падает на спину. Кадр крупным планом показывает лицо героя, его реакцию на падение, после которого картинка в кадре размывается, а герой слышит писк в ушах. Падение было безвредным, но не безболезненным, герой, со сморщенным от ощущений ударом лицом, потирая ушибленное место одной рукой и держась за голову другой, не спеша поднимается на ноги, как вдруг слышит рядом с собой чей-то залихватистый смех. Открыв глаза, герой удивленно смотрит в сторону источника, по ощущениям находящегося перед ним. Источник обнаруживается вплотную с фонарным столбом, с которого и упал снежно-ледовый снаряд. Им оказывается темный силуэт человека, стоящий на границе света от фонаря и темноты. В силуэте читаются знакомые черты, однако лица не видно. Игорь удивлен.

Силуэт (хриплый голос Василия): Ба, как тебя легко напугать... Погоди минутку.

(роется в карманах, достает некую пачку, откуда извлекает сигарету.)

Игорь (в шокированном состоянии наблюдает за действиями силуэта)

Силуэт (хлопает себя по карманам в поисках чего-то, однако не найдя этого — обращается к Игорю): Огоньку не подкинешь, Прометей?

Игорь (молча, не сводя широко открытых от удивления глаз с собеседника, достает из кармана куртки зажигалку и дрожащей рукой подносит Силуэту)

Силуэт (принимает зажигалку и поджигает ею сигарету, держа ее на уровне куртки, огонек слегка освещает кусок одежды, по цвету напоминающий куртку Василия, Закончив, он возвращает предмет владельцу, делает легкую затяжку, от которой нет света, и обращается к Игорю.): Красивая ночь, да?

Игорь (приняв зажигалку в руки): Да, красиво. Зима же.

Силуэт: Ага. Ну, пошли?

Игорь: Куда?

Силуэт (расплывается в улыбке, из-за чего распаленный огонек сигареты поднимается и слегка освещает лицо. Игорь видит в свете огонька сигареты еле освещенное лицо Василия, с подтеками еще не высохшей, как будто свежей крови под носом. После этой демонстрации Силуэт бросает сигарету на землю, на ее приземление в снег берется отдельный кадр): Как куда? Я же говорил, что чудо покажу. Ну вот, идем смотреть.

Игорь (за время беседы стал немного спокойнее, но все еще удивлен, после предложения мнетя на месте, оглядывается в разные стороны, после смотрит под ноги, что-то обнаруживает, после чего его лицо меняется на более раздосадованное и он отвечает с ноткой фатализма в голосе): Ну веди.

Силуэт (хрипло ухмыляется с небольшим смешком, после чего уводит за собой Игоря) (Кадр показывает средним планом Игоря перед уходом, он в последний раз оглядывается на город, после чего идет в сторону Силуэта и исчезает из кадра. Камера опускается вниз, до уровня земли, и зритель видит лежащую в снегу ту самую зажигалку, которую недавно Игорь клал в карман. Берется фокус на воткнувшуюся в снег зажигалку, пока все остальное расфокусировано, на фоне слышен далекий звук сирены скорой помощи, который становится ближе по ходу титров. Камера очень медленно удаляется, пока рядом не становится видна рука мертвого Игоря, слегка припорошенная снегом. На фоне этой картины идут титры, после которых в кадре должны появиться блики от близости приехавшей за кадром мигалки скорой помощи. Фильм заканчивается.)

Конец.